

«Гроза» — одна из лучших драм в современном репертуаре русской сцены. Пьеса эта со сценической точки зрения превосходна. Каждая сцена в отдельности производит впечатление, действие драмы развивается быстро, и каждое из действующих лиц дает превосходную роль для артиста. Роли Дикого, Варвары (ветреной сестры), Кабанова, Кудряша (возлюбленного Варвары), старика самоучки-механика, даже старой барыни с двумя лакеями, появляющейся всего на несколько минут во время грозы, — каждая из этих ролей может дать высокое артистическое наслаждение актеру и актрисе, выполняющим ее; что же касается ролей Катерины и Кабановой — то ни одна великая актриса не побрезгует ими.

Переходя к главной идее драмы, я снова принужден буду повторить сказанное мною по поводу других произведений русской литературы. На первый взгляд может показаться, что Кабанова и ее сын исключительно русские типы — типы, более не существующие в Западной Европе. Таково, по крайней мере, мнение некоторых английских критиков; но оно едва ли справедливо. Слабохарактерные, не умеющие отстоять себя Кабановы, может быть, действительно редко встречаются в Англии, или же их лукавая покорность не заходит так далеко, как это мы видим в «Грозе». Но даже и для России Кабанов не особенно типичен. Что же касается его матери, старухи Кабановой, то каждому из нас не раз приходилось встречать ее в английской обстановке. В самом деле, кому не знаком тип старой леди, которая ради наслаждения властью, не желая расстаться с нею, держит своих дочерей при себе до седых волос, мешая им выйти замуж и притесняя их? Леди, которая на всякие манеры притесняет своих домашних. Диккенс был хорошо знаком с Кабанихой, и она процветает в Англии до сих пор — как и в других странах.

Позднейшие драматические произведения Островского

С годами Островский расширил круг наблюдений над русской жизнью и начал изображать типы других классов общества, помимо купечества, и в своих позднейших драматических произведениях он дал такие высоко привлекательные, прогрессивные типы, как «бедная невеста» Параша (в прекрасной комедии «Горячее сердце»), Агния в «Не все коту масленица», актер Несчастливцев в прекрасной идиллии «Лес» и т. д. Что же касается до изображенных им «отрицательных» типов, взятых из жизни петербургской бюрократии или из среды миллионеров и дельцов, создающих «компании на акциях», Островский выказал глубокое понимание в изображении этих типов; в его комедиях эти холодные и жестокие, хотя «респектабельные» по внешности типы изображены с удивительной верностью, и в этом отношении у него мало найдется соперников.

В общем, Островский создал около пятидесяти драм и комедий, и каждая из них обладает высокими сценическими достоинствами. Ни одна из ролей в них не может быть названа незначительной. Крупный актер или актриса могут взять на себя исполнение самой маленькой роли, состоящей всего из нескольких слов во время одного-двух выходов на сцену, — зная, что в распоряжении артиста будет достаточно материала для создания характера. Что же касается главных действующих лиц, то Островский вполне понимал, что значительная часть в деле создания характера должна быть предоставлена актеру. Вследствие этого в его произведениях найдутся роли, которые без такого сотрудничества окажутся бледными и незаконченными, но в руках истинного артиста эти же роли дадут обильный материал для глубоко психологического и ярко драматического олицетворения. Немудрено поэтому, что любители драматического искусства находят такое глубокое эстетическое удовольствие, играя в пьесах Островского или читая их вслух.

Реализм, в том смысле, какой придавался этому слову в настоящей работе, — т. е. реалистическое описание характеров и событий, подчиненное идеалистическим целям, — является отличительной чертой драматических произведений Островского. Простота его сюжетов удивительна, напоминая в этом отношении повести Тургенева. Вы видите жизнь — жизнь со всеми ее мелочами, развивающуюся перед вашими глазами, и вы наблюдаете, как из этих мелочных деталей неощутимо вырастает драматическая завязка.

«Сцена идет за сценою — все такие обыденные, будничные, серенькие, и вдруг совершенно незаметно разворачивается перед вами потрясающая драма. Можно положительно сказать, что не действие пьесы разыгрывается, а сама жизнь течет по сцене медленною, незаметною струею. Точно как будто автор только всего и сделал, что сломал стену и предоставил вам смотреть, что делается в чужой